

Из творческого наследия Ю.А.Олсуфьева: к публикации рукописи по обследованию средневековых росписей в 1931 г.

Прощаясь с жизнью
Хотелось бы с ней проститься здесь.
10/23 июля 933. Старая Ладога.
Возвращаясь полями и лугами с
Балковой горы.

Может ли быть искусство вне религии и религия вне искусства? 5 дек. 933.
Ю.А.Олсуфьев. Общания. Выписки из записных книжек.

Настоящая работа – это следующий шаг в издании на страницах «Новгородского архивного вестника» ценных материалов из архива историка искусства и выдающегося деятеля в области музейного строительства, охраны памятников и реставрации графа Юрия Александровича Олсуфьева (1878 – расстрелян в 1938).¹ Имя его постепенно возвращается в историю нашей науки и культуры, хотя потребуются еще немало усилий, чтобы представить истинный масштаб всех трудов этого Человека, прочувствовать глубочайшее духовно-нравственное их содержание.² Рядом с Юрием Александровичем почти всегда была его жена, художница и реставратор Софья Владимировна (1884 – погибла в Гулаге в 1943 г., урожденная Глебова, внучка кн. Н.П.Трубецкого). Имена супругов Олсуфьевых помещены на сайт «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века». И действительно, подвиг их жизни осознается ныне как драгоценное общенациональное наследие.

¹ См.: Кызласова И.Л. Из творческого наследия Ю.А.Олсуфьева: к публикации рукописи 1929 г. об иконописании в России // НАВ. Вып. 8. Великий Новгород, 2009. С. 146 – 152 (сводку по библиографии трудов ученого и работ о нем см. на с. 150); Олсуфьев Ю.А. Краткий обзор русской иконописи / публ. и комм. И.Л.Кызласовой // Там же. С. 153 – 158.

² Подробная библиография (см. примеч. 1) ныне может быть дополнена. Издание трудов Ю.А.Олсуфьева с соответствующими вступительными статьями: Олсуфьев Ю.А., граф. В Комиссию по охране памятников искусства и старины б. Троице-Сергиевой лавры / публ. Т.В.Смирновой // Энтелехия. Т. 18. Кострома, 2008. С. 137 – 139; Великий Новгород. История и культура IX – XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб., 2009. С. 369 (автор – Г.И.Вздорнов); Отечественная реставрация в именах. 1918–1991 гг.: биобиблиографический справочник / авторы-сост. О.Л.Фирсова, Л.В.Шестопалова. М., 2010. Вып. 1. С. 286–288; Кызласова И.Л. О подвиге жизни и научном наследии Ю.А.Олсуфьева (1878–1938) // Грабаревские чтения. Т. VII. М., 2010. С. 68–129 (издан ряд статей ученого, фрагменты его переписки, и другие документы); Кызласова И.Л. Из творческого наследия Ю.А.Олсуфьева. К публикации рукописи 1936 г. «Три иконы «Божией Матери» эпохи Палеологов в Третьяковской галерее». Приложение: Олсуфьев Ю.А. Три иконы «Божией Матери» эпохи Палеологов в Третьяковской галерее (их стилистические формы и школы) // Византия в контексте мировой культуры. Материалы конф., посвященной А.В.Банк. 1906–1984. (Труды ГЭ. Т. LI). СПб., 2010. С. 45–73; Кызласова И.Л. Из архива Ю.А.Олсуфьева: к изданию рукописи 1930 г. о путях русской иконописи. Приложение: Олсуфьев Ю.А. Обзор русской иконописи в ее формах от XII до XIX века // Кадашевские чтения. Сб. докладов конф. Вып. 8. М., 2011. С. 263–295; Кызласова И.Л. Из архива Ю.А.Олсуфьева: к изданию рукописи о сущности иконописи (около 1936–1937 годов). Приложение: Олсуфьев Ю.А. К вопросу, что есть иконопись (вместо введения) // Кадашевские чтения. Сб. докладов конф. Вып. 9. М., 2011. С. 222–231; Семечкин П.А. Реставрация древнеегипетских памятников в секции древнерусской живописи Центральных государственных реставрационных мастерских (1933–1937 гг.) по материалам Отдела рукописей ГТГ // ЕIKON KAI TEXNH. Церковное искусство и реставрация памятников истории и культуры. Памяти А.Г.Жолондзя. М., 2011. Том 2. С. 225–228; Кызласова И.Л. Древнерусские страницы в книге жизни Петра Нерадовского. Из истории отечественной реставрации и музейного дела. СПб., 2012. С. 100–105 (публ. фрагментов переписки). Статьи о Ю.А.Олсуфьеве: Смирнова Т.В. О книге П.А.Флоренского и Ю.А.Олсуфьева «Амвросий, троцкий резчик XV века» // Энтелехия. № 10. Кострома, 2005. С. 48–53; Она же. О записке графа Ю.А.Олсуфьева // Энтелехия. Т. 18. Кострома, 2008. С. 139–141; Она же. Памяти графа Ю.А.Олсуфьева, ученого и исповедника (1878–1938) // Кадашевские чтения. Сб. докладов конф. Вып. V. М., 2009. С. 206–213; Она же. Интересная находка [О статье Ю.А.Олсуфьева по истории русской иконописи 1930 г.] // Маковец. № 19 от 20. 10. 2012 (Сергиев Посад). С. 3; О портрете графа Олсуфьева // Маковец. № 15 от 23. 08. 2012. С. 4; Она же. Об экспозиции икон в Сергиевском музее в 1920-е годы // История собирания, хранения и реставрации памятников древнерусского искусства. М., 2012. С. 443–460. Важную, хотя далеко не полную информацию см. также в: Гузанов Ф.В. К истории открытия древнерусских стенописей в 1930-е годы // Проблемы сохранения и реставрации монументальной живописи: Материалы конференции ГосНИИР 26 апреля 2006 г. М., 2006 (Чтения памяти Л.А.Лелекова). URL: <http://www.art-con.ru/node/1316>.

С основными вехами жизни Олсуфьева постоянные читатели ежегодника уже знакомы. Нетрудно найти их и в указанной ниже литературе, в первую очередь в вышедших в последние годы справочниках. Потому мы можем ограничиться изложением самой краткой и важной в контексте нашей темы информацией.

В течение восьми лет (с осени 1918 г. по май 1928 г.) Юрий Александрович, занимался самыми различными работами, направленными на спасение и изучение многочисленных и в значительной степени совершенно исключительных памятников Троице-Сергиевой лавры. Уже тогда во многом именно его усилиями была организована реставрация (в том числе документальная фиксация работ) группы древних икон, создано несколько выставок и музеев в ее стенах. Именно им, человеком, наделенным редким трудолюбием и «даром» тщательности, написаны и изданы (несмотря на почти полную невозможность этого) не только целый ряд исследовательских статей и популярных текстов, но и объемные описи (включавшие атрибуции, имеющиеся надписи, имена мастеров, вкладчиков, исторические, в том числе документальные свидетельства и т.д.) сотен памятников лавры (главным образом, икон и памятники прикладного искусства). В те же годы Олсуфьев, безусловно, занимался и росписями (в основном разрешал ежедневные проблемы их сохранности и осмысливал методические проблемы реставрации), но эта тема в силу чисто внешних причин не нашла своего специального отражения в его публикациях. Ни один вновь созданный музей не только в ту эпоху, но и спустя немало лет не обладал подобной полнотой научной документации. Недаром в вышедшем в свет в 1927 г. отзыве о работе лаврского музея (подобные тексты крайне редко появлялись в 1920-е гг.), автор донес до нас живое впечатление от личности Олсуфьева: «неутомимый, точный и настойчивый исследователь Ю.А. с неиссякаемой энергией...»³

Из-за политических преследований вынужденный покинуть любимый Сергиев, Олсуфьев в течение последующих семи лет работы в ЦГРМ (1928–1934 гг.; с 1931 г. как заведующий секции реставрации древнерусской живописи), а затем трех с половиной лет в качестве заведующего секцией с тем же названием в отделе реставрации ГТГ (июнь 1934 – январь 1938 г.) с прежней энергией и отчаянным мужеством обследовал и поставил на учет тысячи памятников архитектуры, иконы и другие произведения, исколесив пол России. Он курировал реставрационные работы, разрабатывал новые методические и технические подходы, руководил экспериментами (о чем еще будет сказано), дал немало ценнейших рекомендаций самым разным музеям и продолжал писать не только подробные отчеты и другие документы, но создавать ценные исследования. Следует всячески подчеркнуть, что после середины 1930 г., когда сменилось руководство ЦГРМ (устранение от дел И.Э.Грабаря и арест А.И.Анисимова) почти целое десятилетие (и какое!) в значительной мере именно Юрий Александрович Олсуфьев фактически возглавлял реставрацию средневековой монументальной и станковой живописи в России. Выработавший широкий профессиональный кругозор, отрешившийся от каких-либо внешне проявляемых амбиций (в том числе и научных), он подчинял свои работы глубоко продуманной системе. Особое место в

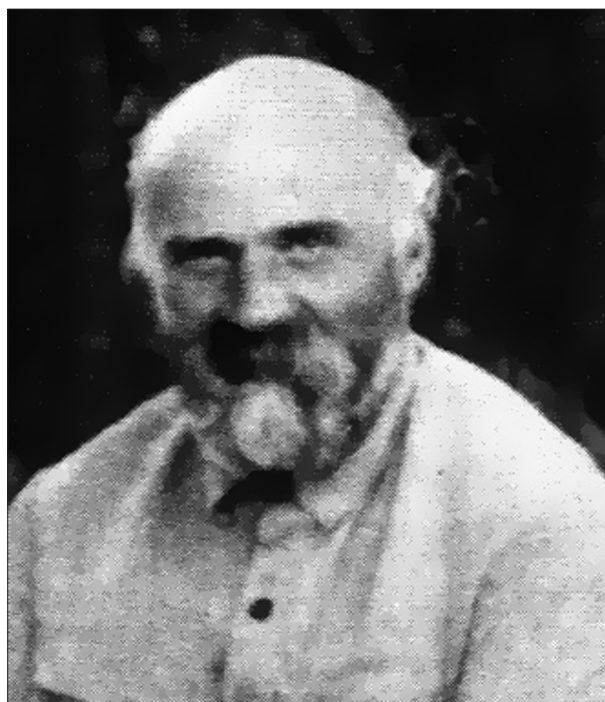

Рис. 1. Ю.А.Олсуфьев. 1932. Фрагмент фотографии.
(Опубл. в: *Вздорнов Г.И. Реставрация и наука...*)

³ Отзыв П.Е.Корнилова, цит. по: *Кызласова И.Л. О подвиге жизни и научном наследии Ю.А.Олсуфьева...* С. 101.

этой системе, как и в 1920-е гг., отводилось росписям храмов Северо-Запада и в первую очередь Новгорода, а приобретенный здесь опыт переносился затем на памятники других регионов.

Но прежде чем перейти к реставрационной экспедиции 1931 г., предельно кратко скажем об одной характерной черте общей обстановки, в которой проходили в ту эпоху любые занятия средневековым (а, следовательно, религиозным) художественным наследием в нашей стране. Эта «особенность» хорошо известна, и нам также уже приходилось о ней писать.⁴ Речь идет об идеологической дискриминации и последовательном уничтожении самого этого наследия и очень значительного числа тех специалистов, которые пытались заниматься его изучением и сохранением. Но несмотря на существование определенной литературы, стоит все же собрать воедино и перечислить основные факты прямых репрессий тех людей, которые были причастны к экспедиции 1931 г. или продолжили в течение нескольких предвоенных лет программу намеченных тогда работ (ограничимся основными фигурами).

Итак, летом в комиссию, обследовавшую росписи храмов Северо-Запада, входили представители ленинградского отделения Главмузея Н.П.Сычев и Н.П.Тихонов, от ЦГРМ Ю.А.Олсуфьев (в поездке участвовала и С.В.Олсуфьева), Е.А.Домбровская, Д.П.Сухов, Н.И.Брягин, Б.Н.Засыпкин, а со стороны Новгородского музея Н.Г.Порфиридов, Б.В.Шевяков и Н.Е.Давыдов.

Все они отправились спасать памятники вскоре после следующих событий: в сентябре – октябре 1930 г. около трех недель под следствием находился профессор Николай Петрович Сычев, но был отпущен за недостатком улик. Тогда же в октябре был арестован руководитель упомянутой секции ЦГРМ, хранитель отдела религиозного быта в ГИМ, профессор Александр Иванович Анисимов (отправлен на Соловки, расстрелян в 1937 г.). Затем в марте 1931 г. оказались арестованы его ближайшие соратники и друзья, ведущие реставраторы ЦГРМ Григорий Осипович Чириков и Павел Иванович Юкин (высланы на Север на три года). Именно в это время Олсуфьев согласился стать заведующим обезглавленной секции реставрации древнерусской живописи ЦГРМ.

Через короткое время после возвращения из экспедиции 1931 г. под каток репрессий попал замечательный реставратор Николай Иванович Брягин (арест 1932 г. привел к смерти в тюрьме в 1933 г.), а затем, в сентябре 1933 г. Сычев получил восемь лет лагерей (освободился с задержкой на год только в 1942 г.)⁵ В том же 1933 г. была арестована группа новгородских музейных сотрудников и краеведов, среди них Николай Григорьевич Порфиридов (в лагере на Ухте, освобожден досрочно в 1936 г.) и Борис Владимирович Шевяков (получил десятилетний срок, в 1937 г. расстрелян на Соловках). В январе 1934 г. последовал арест Бориса Николаевича Засыпкина (в ссылке на Севере до 1937 г.)⁶

Таким образом, из членов комиссии 1931 г. репрессий избежали только четверо: реставратор и исследователь древнерусской живописи Екатерина Александровна Домбровская, архитектор-реставратор Дмитрий Петрович Сухов, специалист по фотокинотехнике и реставрации документов Николай Петрович Тихонов и реставратор древнерусской живописи Никита Егорович Давыдов, но жизнь двух последних оборвалась в блокадном Ленинграде.

Несомненно, колоссальные технические и организационные трудности реставрационных работ меркли перед острейшими психологическими травмами, нанесенными эпохой едва ли не всему коллективу историков искусства и реставраторов. Стойкость их поражает. Как здесь не вспомнить письмо тяжело больного и уже пожилого Григория Осиповича Чирикова, отбывавшего высылку в страшных условиях Севера, где один из ведущих реставраторов вынужден был работать на стройках современных зданий в Архангельске. 8 мая 1932 г. мастер писал И.Э.Грабарю: «Я слышал, ныне летом собираются укреплять фрески Спасо-Нередица (так. – И.Л.К.). Хорошо бы, Игорь

⁴ См., например: *Кызласова И.Л.* История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси. 1920–1930 годы: По материалам архивов. М., 2000; *Она же.* Александр Иванович Анисимов (1877–1937). М., 2000.

⁵ Стоит упомянуть, что в октябре 1933 г. по тому же крупному делу был арестован выдающийся архитектор-реставратор ЦГРМ П.Д.Барановский (приговорен к трем годам лагерей, которые отбывал в Западной Сибири, освобожден досрочно весной 1936 г.).

⁶ Тогда же были арестованы еще два сотрудника ЦГРМ и два специалиста, связанные с ЦГРМ. Отметим, что в эту группу входил Н.Н.Померанцев, получивший также три года ссылки на Север.

Эммануилович, познакомиться с планом работ и техническими предложениями, инструментами и материалами во всех их деталях. Необходимо проявить максимум предосторожности, не говоря об столь ответственном Мировом памятнике XII века, а этот сложный [памятник] и совершенно еще до сего времени не ставивши[й] себе задачи такого укрепления. Я не допускаю мысли, чтобы там было бы что-либо недодумано, но мне, казалось бы, следовало таковой конспект разослать специалистам, которые, может быть, что-либо внесли [бы] в виде предложения». Мастер мечтал поучаствовать в заветном деле реставрации древнерусской живописи, хотя бы в форме письменных инструкций для тех, кто будет иметь счастье заниматься фресками Нередицы.⁷

Таким счастьем и одновременно редкостным мужеством оказались наделены супруги Олсуфьевы. А среди их постоянных сотрудников следует, несомненно, выделить имя Домбровской – после ареста Юрия Александровича 24 января 1938 г., эта феноменальная женщина, начиная с лета того же года возглавила реставрационные работы в храмах Новгорода, а с 1939 г. даже решила стать заведующей секцией в ГТГ (после Ю.А.Олсуфьева). Продолжила она и научные изыскания по технике, проблемам заболеваний и реставрации фрески. Домбровская истово трудилась едва ли не до конца жизни, оборвавшейся в 1965 г., передав свои знания и мастерство следующим поколениям реставраторов.⁸ К последнему оказались причастны еще два участника Комиссии 1931 г. Д.П.Сухов и Н.П.Сычев. Среди прочих работ, оба внесли свой вклад и в послевоенные работы по спасению стенописей Новгорода (о чем см. в комментариях к публикуемому документу).

Г.И.Вздорнов, суммируя свои многолетние занятия «трудами и днями» Ю.А.Олсуфьева, перечислил основные города, в которых тому приходилось решать судьбу памятников монументальной живописи: Новгород, Псков, Старая Ладога, Ростов, Ярославль, Вологда, Кострома, (отчасти) Москва.⁹ К этому перечню в первую очередь непременно надо добавить Владимир, Звенигород, Александров, Сольвычегодск, Великий Устюг, Тутаев и попытку повлиять на сохранение одного из древнейших памятников Киева (Успенского собора Михайловского Златоверхого монастыря). Кроме того Г.И.Вздорнов писал о Ю.А.Олсуфьеве, что в 1930-е гг. состоялись «его ежегодные экспедиции в Н[овгород], Старую Ладогу, Псков с целью расчистки, консервации и изучения фресок в местных церквях. Спасение стенописей XII–XV вв. в Н[овгород]е и Пскове – исключительная заслуга О[лсуфьева], которым разработаны многочисленные способы укрепления штукатурного слоя и живописи древних мастеров».¹⁰

Вернемся к самому началу 1930-х гг. В 1930 г. в Новгороде работала комиссия Наркомпроса, с целью осмыслить выдвигавшуюся еще с 1924 г. идею создания в городе музейного комплекса. Но реальные цели комиссии оказались далеки от декларируемых, и в итоге число охраняемых объектов было сведено к минимуму. Принципиальную позицию сразу же занял Ученый совет Главнауки, который высказал пожелание объявить Новгород и Псков городами-заповедниками. Но первоочередные шаги, направленные на достижение этого статуса в Новгороде (ремонт и т.д.),

⁷ Неизвестно, были ли составлены те тексты. Цит. по: Кызласова И.Л. Два письма Г.О.Чирикова из ссылки: «Я слышал... собираются укреплять фрески Спаса Нередицы» // НАВ. Вып. 5. Великий Новгород, 2005. С. 93; Она же. «Труд велик, значит, и покой душе безмерный». Письма Григория Чирикова к Игорю Грабарю // Русское искусство. № 3. 2010. С. 142–146, цит. с. 146. Г.О.Чириков был освобожден досрочно в конце 1933 г.

⁸ См.: Филатов В.В. Памяти Е.А.Домбровской // Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова. М., 1968. С. 224–225; Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков... (автор – Г.И.Вздорнов). С. 160; Отечественная реставрация в именах. С. 133, 134; Филатов В.В. Пятнадцать лет и пятнадцать дней ГЦХРМ. 1945–1961. М., 2008 (указ. имен); Он же. Помню много... М., 2008. С. 280, 290, 291. Особо отметим упоминание имени Е.А.Домбровской в связи с ее работой в комиссии 1931 г. и в новгородских храмах с 1944 по 1949 гг., см.: Квлибидзе Н.В., Столова Г.Р. Материалы по истории реставрации фресок церкви Спаса на Нередице // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника / ответ. ред. О.Е.Этингф. М., 2005. С. 191, 194, 211, 213–215.

⁹ Вздорнов Г.И. Реставрация и наука: Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 202. См. также с. 207, на которой приведен составленный самим Ю.А.Олсуфьевым ценный перечень городов и монастырей, в которых он побывал.

¹⁰ Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков... (автор – Г.И. Вздорнов). С. 370.

Рис. 2. Комиссия 30 июня 1931 г. у ц. Николы на Липне: Н.П.Тихонов, С.В.Олсуфьева, Ю.А.Олсуфьев, Е.А.Домбровская, Д.П.Сухов, Н.П.Сычев, Н.И.Брягин, неизвестный. Фотография А.Н.Павловича.
(Опубл. в: *Вздорнов Г.И. Реставрация и наука...*)

были малоэффективны. Мечта о «городе-музее» оказалась недостижимой, хотя Н.Г.Порфиридов продолжал ставить этот вопрос еще в 1932 г.¹¹

В 1930 г. очередная новгородская экспедиция ЦГРМ, главную роль в которой играли А.И.Анисимов и П.И.Юкин, продолжила работы, часть которых пришлось на несколько предшествовавших лет (1927–1929). 11 июля 1930 г. Анисимов сделал краткий доклад в ЦГРМ, констатируя, что экспедиция занималась раскрытием фресок Феофана Грека в храме Спаса Преображения, в соборах Антониева и Сковородского монастырей, в церкви Благовещения на Аркаже, промывкой росписей в храме Федора Стратилата, а также осмотром росписей в других древнейших памятниках, в том числе в церкви Николы на Липне. При этом было обнаружено шелушение и отслаивание верхних красочных слоев в церкви Спаса на Нередице, наличие налета в храме Успения в Волотово и отслоение штукатурки в церкви Преображения в Ковалево. Тогда же были просмотрены иконы в храме Петра и Павла в Кожевниках.¹²

С осени 1930 г. и в 1931 г. состоялся первый этап разгрома уникальной организации, которой были ЦГРМ. Но несмотря на это, была проведена подготовительная работа и (согласно сведениям Г.И.Вздорнова именно по инициативе Ю.А.Олсуфьева¹³) в конце июля 1931 г. началось самое

¹¹ Памятники архитектуры в Советском Союзе: Очерки истории архитектурной реставрации / под общ. ред. А.С.Щенкова. М., 2004. С. 195–196. Ср. также: *Маркина Г.К., Степанова И.Е.* Новгородские музеи. 1917–1941. С. 28–29. Немаловажно, что в том же 1930 г. все музеи, ранее подчинявшиеся Главнауке, были переданы в ведение Главполитпросвета. Это явилось знаковым событием.

¹² *Коровайников В.Ю.* Документы Центрального архива города Москвы о реставрации памятников архитектуры Новгорода в 1920-х – 1930-х гг. // НАВ. Вып. 7. Великий Новгород, 2007. С. 230–231; Акт о проведении реставрационных работ в Новгороде 9.06 – 23.06. 1930 г. – ОР ГТГ. Ф. 68. Д. 57. Л. 1.

¹³ Реставрация монументальной живописи в Новгороде // Великий Новгород. История и культура IX – XVII веков... (автор – Г.И.Вздорнов). С. 412.

масштабное и детальное в истории отечественной реставрации обследование монументальной живописи и архитектуры основных центров Северо-Запада России комиссией, включавшей, как читатель уже знает, не только специалистов ЦГРМ и Новгорода, но и Ленинграда. Во время этой большой и крайне напряженной работы был описан состав большинства росписей, зафиксировано состояние их сохранности, поставлены пробы и опыты по использованию ряда материалов и технических приспособлений с целью консервации, но главное – определены конкретные задачи работ по каждому памятнику. Позднее, согласно этой программе немало было сделано экспедициями ЦГРМ и ГТГ под руководством Олсуфьева (включая лето 1937 г.), а после его ареста, как уже упоминалось, работы были продолжены Домбровской. Следует подчеркнуть, что в условиях минимального финансирования, а также при дефиците квалифицированных реставраторов главными целями работ в течение 1930-х гг. оставалось выявление древней живописи и аварийные работы, связанные с консервацией. В частности, в начале 1930-х гг. в практику стал входить психрометр системы «Августа». Он, наряду с психрометром системы «Асмана», использовался в экспедиции 1931 г., и на оба прибора, несомненно, возлагались определенные надежды. Примечательно, что в ЦГРМ по свидетельству Олсуфьева первого устройства еще не было.¹⁴ Следовательно, техническое оснащение комиссии потребовало специальных усилий.

Для понимания сложности становления научной реставрации стоит хотя бы кратко оговорить существование различных точек зрения у ведущих специалистов на ряд теоретических и практических установок в данной области. Речь идет не только о различных тенденциях в нескольких учреждениях Москвы и Ленинграда, занимавшихся вопросами реставрации, но даже внутри ЦГРМ деятельность А.И.Анисимова и работавших в 1920-е гг. под его руководством мастеров (в первую очередь, П.И.Юкина и Г.О.Чирикова) вызывала подчас критическое отношение у их коллег отчасти уже в те же годы, но главным образом в следующее десятилетие.

После катастрофического разрушения Новгорода в годы последней войны очень трудно было оценить во всем объеме работу, проделанную реставраторами ранее. К тому же значительный пласт реставрационной документации оказался утраченным или до сих пор недоступным для изучения (как, например, значительная часть архива ЦГРМ). К тому же колоссальные масштабы аварийных работ потребовали новых методик, а теория реставрации вскоре претерпела серьезные изменения. Но совершенно очевидно, что если бы не усилия реставраторов и исследователей древнерусской живописи, предпринятые до 1941 г., число бесценных образцов этого искусства, дошедших до наших дней, было бы намного меньше. Это знают все прямые специалисты, хотя в литературе данные факты не нашли сколько-нибудь полного отражения. Но отдельные примеры, разумеется, существуют. Так, укажем на констатацию того, что усилиями Ю.А.Олсуфьева и работавших с ним реставраторов в первой половине 1930-х гг. был спасен ряд композиций в двух храмах Новгорода.¹⁵

Сведения о работах, проводившихся летом 1931 г., очень ограничены. Г.И.Вздорнов впервые привел фамилии всех членов Комиссии и список девятнадцати осмотренных объектов (за исключением Старой Руссы, храмы которой, по-видимому, не входили в официальный список объектов изучения), а кроме того, фотографию членов Комиссии от 30 июня 1931 г. Упоминалось, что Олсуфьев и позже продолжал заниматься памятниками Северо-Запада, был также опубликован важный фрагмент из итогового заключения Комиссии.¹⁶

¹⁴ См.: Уханова В.И. Хроника реставрации иконы «Троица» Андрея Рублева по архивным материалам ОР ГТГ (1931–1932) // Третьяковские чтения 2009. Материалы отчетной научной конф. М., 2010. С. 205.

¹⁵ Малков Ю.Г. Фрески церкви Рождества Христова «на Красном поле» в Новгороде // Художественное наследие: хранение, исследование, реставрация. Вып. 4 (34). М., 1978. С. 194; Царевская Т.Ю. Роспись церкви Феодора Стратилата на Ручью в Новгороде и ее место в искусстве Византии и Руси второй половины XIV века. М., 2007. С. 22.

¹⁶ См.: Вздорнов Г.И. Волотово. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989. С. 26 (указано, что позднее ЦГРМ реставрировали росписи в 1932 г., а под руководством Ю.А.Олсуфьева в 1935 г. и 1936 г.; выше мы уже добавили, что и в 1937 г.); Вздорнов Г.И. Реставрация и наука... С. 201–205 и др.; Реставрация монументальной живописи в Новгороде. С. 412.

Комиссию возглавлял Сычев, который в 1930 г. рассматривался как возможный руководитель исследовательской группы ЦГРМ.¹⁷ Вместе с тем роль Ю.А.Олсуфьева была весьма значительна, что в частности нашло выражение в том, что именно он вел официальный дневник. Кроме того он составил описания и схемы расположения фресок в ряде храмов (к сожалению, они, скорее всего, не сохранились), вместе с Суховым работал в Ковалево (3 июля) и уже один в Старой Ладоге (4–5 июля). Комиссия пришла к серьезным выводам, что применявшиеся ранее ЦГРМ способы в основном не оправдали себя, а новых надежных средств консервации пока нет, как не существует ясного представления о самих признаках заболеваний фресок и технике ее выполнения. В итоге осмотренные росписи (в том числе и раскрытые прежде участки) находятся в угрожающем состоянии. Исследователи ясно видели перспективу самых тяжелых утрат. Особенно катастрофично было положение росписей в Нередице, Ковалево и церкви Георгия в Старой Ладоге («некоторые фрески, можно сказать, погибли на наших глазах...»). Эти выводы нашли отражение в постановлении Комиссии, протоколах совещаний, отчете Н.И.Брягина, заключении, составленном Е.А.Домбровской, дневнике Н.П.Сычева,¹⁸ а также в издаваемом ниже документе.

Подробный дневник Ю.А.Олсуфьева занимал несколько особое место среди прочих документов, составленных Комиссией (их со временем надо опубликовать). Не случайно дневник заслушали (а, следовательно, одобрили) участники экспедиции, подводя итоги работам в Новгороде. Решено было, что его автор, по возвращении в Москву, ознакомит ЦГРМ с трудами экспедиции по дневнику и тексту постановления. Помимо отражения в публикуемом документе важнейших задач Комиссии, нельзя не обратить внимание на упоминание древних икон, многие из которых стали позднее широко известными, но в то время находились под записями или имели только пробные раскрытия. Мы получаем также редкую возможность составить почти непосредственное, живое впечатление о научной дискуссии, о сложностях, связанных с выработкой атрибуций, в первую очередь датировки памятников.

Ранее были сделаны самые скромные попытки ввести в науку информацию из дневника Ю.А.Олсуфьева, но недавно нам удалось издать его часть.¹⁹ Ныне впервые этот ценный текст приводится полностью.

¹⁷ См.: Кызласова И.Л. Николай Петрович Сычев (1883–1964). М., 2006. С. 17, 46. Для экспедиции 1931 г. он получил командировку от ЦГРМ, побывав прежде в Смоленске, Витебске и Полоцке.

¹⁸ Фрагменты соответствующих текстов или изложение их содержания, см.: Квливидзе Н.В., Столова Г.Р. Материалы по истории реставрации фресок церкви Спаса на Нередице. С. 191–196; Реставрация монументальной живописи в Новгороде. С. 412; Вздорнов Г.И. Реставрация и наука... С. 203.

¹⁹ Краткие сведения лишь об одном храме см.: Трифонова А.Н. Церковь Успения на Волотовом поле близ Новгорода: история изучения и реставрации (до 1944) // НАВ. Вып. 3. Великий Новгород, 2002. С. 33. Небольшие фрагменты текста, см.: Квливидзе Н.В., Столова Г.Р. Материалы по истории реставрации фресок церкви Спаса на Нередице; Гузанов Ф.В. К истории открытия...; Кызласова И.Л. О подвиге жизни и научном наследии Ю.А.Олсуфьева... С. 89–93.

Дневник командировки в Псков, Новгород и Старую Ладугу 1931 г.*

21/ VI. Выехали из Москвы в 14-30 в Псков.

22/ VI. Приезд в Псков в 17 час. За неимением помещения ни в гостинице, ни в доме крестьянина, ни в доме Рабфака, ни при музее, я остановился в частной квартире. В тот же день я отправился к завмузеем т. Баллоту Альберт[у] Иван[овичу], который мне сообщил, что архит[ектор] Засыпкин был во Пскове, составлял акты и выехал в Москву, а художник-реставратор Брягин Н.И.¹ здесь задержан телеграммой. Я сообщил Баллоту, что завтра я начну работу в Мирожском м[онастыре] и что прошу его прислать туда ключи к 8 ч. утра. О том же оставил записку т. Брягину, т. Баллота предупредил о приезде 23 проф[ессора] Сычева, т. Тихонова и т. Домбровской,² просил его устроить им помещение (для жилья. – И.Л.К.) и передать им, что я жду их в Мирожском м[онастыре], где буду работать с утра.

23/ VI. К 9 ч. утра мне принесли ключ Спасо-Преображ[енского] собора Мирожского м[онастыря]. Пришел Н.И.Брягин, и я начал работу. Составлена мною опись всех композиций. Отмечены главн[ые] краски. Отмечены стилистическ[ие] особенности. Составлены схемы (числом 12). Вместе с Н.И. выпилена штукатурка с красной краской в жертвеннике из композиции жития Иоанна Предтечи (25 кв. сантим[етров]). Н.И.Брягиным взяты образцы отслоения с мест раскрытых и нераскрытых, а также образец плесени.³ Определено приблизительно, какая часть фресок раскрыта (от 1/5 до 1/6).⁴

* Публикацию подготовила И.Л. Кызласова.

¹ Баллот А.И. (1895 – расстрелян в 1937), уроженец Латвии, член ВКП(б), работник лимонадного завода во Пскове (1919–1937). Б.Н.Засыпкин (1891–1955), архитектор-реставратор, историк архитектуры, кандидат архитектуры; сотрудник ЦГРМ (1924–1934), где занимался главным образом памятниками Средней Азии, а также Древней Руси, заведовал архитектурной секцией (с 1931); сотрудник Музея восточных культур (1936–1930), в ссылке (1934–1937); позднее работал в Узбекистане, где стал основателем реставрационного дела. Кроме Пскова летом 1931 г. он работал и в Новгороде. Так, 23 июня на заседании в ЦГРМ им было сделано сообщение об обследовании стен и башен Новгородского кремля и плане их реставрации, см.: *Коровайников В.Ю.* Документы Центрального архива города Москвы о реставрации памятников архитектуры Новгорода в 1920-х – 1930-х гг. // НАВ. Вып. 7. Великий Новгород, 2007. С. 231. Н.И. Брягин (1885–1933), реставратор, главный мастер в Русском музее в 1913–1915 гг. и отчасти в 1920 г., позднее много работал в Ярославском филиале ЦГРМ, арестован в 1932 г., погиб в тюрьме.

² Н.П.Сычев (1883–1964), историк искусства, сотрудник и заведующий отделом древнерусского искусства Русского музея (1914–1933), директор там же (1921–1926), профессор университета в Петрограде–Ленинграде (1917–1930), РИИИ–ГИИИ, Академии художеств (1922–1933) и других вузах, один из руководителей ГАИМК, председатель и сотрудник Института археологической технологии ГАИМК (1919–1933); репрессирован в 1930–1931, 1933–1942, 1948 г.; с 1944 г. работал как реставратор во Владимире и Москве в постоянном контакте с ГЦХРМ, зав. отделом древней живописи там же (1945–1948), в августе 1947 г. руководил бригадой ГЦХРМ в Новгороде (Софийский собор и пять церквей) – о последнем см.: *Итоги работы по укреплению и раскрытию древнерусских фресок в памятниках архитектуры Суздаля и Великого Новгорода летом 1947 г.* [конспект доклада и др. информация в тексте: Протокол расширенного заседания ученого совета Государственной центральной художественно-реставрационной мастерской 18. IX. 1947 г.] // *Профессор Н.П.Сычев. Избранные труды* / сост. С.Ямщиков. М., 1976. С. 424–435. Значительный материал о вкладе Н.П.Сычева в изучение новгородской монументальной живописи, см.: *Пивоварова Н.В.* Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде: Иконографическая программа росписи. СПб., 2002. Н.П.Тихонов (1882–1942), сотрудник Института археологической технологии ГАИМК, директор научно-экспериментального кабинета фотографии в Академии художеств (1927), погиб в блокадном Ленинграде, см.: *Вздорнов Г.И.* Реставрация и наука: Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006. С. 403; Е.А.Домбровская (1893–1965), художник-реставратор ЦГРМ (временно в 1926, 1928, постоянно в 1930–1933), ГТГ (1934–1936), ГЦХМ (с 1945), работала в Новгороде, Пскове и Старой Ладуге (1944–1949), о ней см. библиографию выше, во водной статье к наст. изданию, примеч. 8.

³ Упоминаемые здесь и далее описи, схемы росписей, по-видимому, не сохранились. То же, но более определенно следует сказать об образцах штукатурки, тем более плесени и т.д.

⁴ Принятая ныне датировка фресок – около 1140 г. Живопись была раскрыта от побелок и штукатурок под руководством В.В.Суслова в 1889–1893 гг. Но в 1900–1901 гг. фрески оказались полностью и весьма тщательно прописаны клеевыми красками «в древнем стиле» артелью Н.М.Софонова. Палешане точно сохранили иконографию, кроме участков с полной

В общем состоянии монумент[альной] живописи собора следует признать удовлетворительным. Психрометрические измерения, а равно и измерения наружной температуры были произведены Н.И.Брягиным до моего приезда и данные у него записаны. Н.П.Сычев и Н.П.Тихонов не приехали. Кончил работу в 19 час. с 1 часовым перерывом на обед. Завтра условились с Н.И.Брягиным идти в Снетогорский м[онасты]рь.

24/VI. С утра отправился с Н.И.Брягиным в Снетогорский м[онасты]рь⁵. Там в настоящее время находится дом отдыха. Мною сделано описание фресковых композиций, раскрытых ЦГРМ,⁶ и составлена схема их расположения. Н.И.Брягиным измерялась психрометром Августа температура как внутри здания, так и наружи (так в тексте. – И.Л.К.). Им же отмечались разрушения живописи и заболевания (отслоения, зеленая плесень, черная плесень, пустоты и снеговидные образования). Во второй половине дня прибыли из Н.П.Сычев, Н.П.Тихонов и Е.А.Домбровская, а вместе с ними от местного музея – тов. Богусевич В.А.⁷

Н.П.Сычев уточнил некоторые композиции и сделал описание фактур. Н.П.Тихонов предпринял ряд измерений психрометром системы Асман и взял образцы разрушения и разрушающих элементов (плесени); затем Н.П.Тихоновым были сфотографированы некоторые композиции и их детали по выбору Н.П.Сычева. Н.И.Брягиным было расширено раскрытие одной композиции, которая оказалась «введением во храм». Н.П.Сычева заинтересовал тип Христа в композиции «учение Христа в синагоге» (по его мнению, тип балканский, наводящий на целый ряд предположений о связи изучаемого памятника с Балканами).⁸ Мною усматривалась связь между стилистическими признаками лица ап[остола] Фомы в композиции «сошествие св. духа» с фресками втор[ой] пол[овины] 13 века в ц[еркви] S[t]. Maria in Vescovia в Италии.⁹ Мною и Н.И.Брягиным работа была закончена в 8 ч. вечера, а остальными еще позже.

25/ VI. Весь день посвящен снова Преображ[енскому] собору Мирожского м[онасты]ря. Мною и Н.И.Брягиным были оглашены результаты наших обследований. Н.П.Тихоновым производились измерения психрометром температуры как внутри здания, так и наружи, а равно и материалов по разрушениям и заболеваниям. Н.П.Сычевым уточнены композиции, подвергшиеся реставрации Софонова.¹⁰ Особенное внимание Н.П.Сычевым обращено на б[ожью] м[атерь] в рост

утратой живописи XII в. В 1920-е гг. в соборе работали А.И.Анисимов, П.И.Юкин и др. Указание Ю.А.Олсуфьева на столь значительную площадь раскрытых росписей совпадает с мнением, высказанным в: *Соболева М.Н.* Стенопись Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря в Пскове // *Древнерусское искусство: Художественная культура Пскова.* М., 1968. С. 8, 9 (см. перечень восьми крупных композиций, а также частичных раскрытий). Ведущий современный реставратор и исследователь привел самую общую характеристику, указав, что только нескольких композиций были раскрыты до 1960-х гг., см.: *Сарабьянов В.Д.* Спасо-Преображенский собор Мирожского монастыря. М., 2010. С. 21, 22. Заметим также, что в оригинале издаваемого текста «Дневника» далее две строчки зачеркнуты.

⁵ Автор использует второй вариант названия Снетогорского монастыря.

⁶ Росписи исполнены около 1313 г. Имеются в виду работы 1928–1929 гг., перечень раскрытых композиций без упоминания имен реставраторов см.: *Лазарев В.Н.* Снетогорские росписи. С. 150.

⁷ В.А.Богусевич (1902–1978), историк и археолог, аспирант разряда древнерусского зодчества ГАИМК (1926–1929) и сотрудник там же (1929–1930), заместитель директора музея во Пскове (1931–1935), позднее работал в Новгороде и Киеве. В 1920-е гг. в РИИИ–ГИИИ и РАИМК–ГАИМК во многом благодаря Н.П.Сычеву занимались фресками Нередицы (копированием, изучением, реставрацией), но в силу внешних обстоятельств эта работа была в основном обрвана в 1930 г., см.: *Пивоварова Н.В.* К истории изучения, охраны и реставрации росписи церкви Спаса на Нередице в Новгороде (середина XIX в. – 1930-е гг.) // *Искусство Древней Руси и его исследователи.* СПб., 2002. С. 129–132; *Она же.* Деятельность Академии истории материальной культуры по охране и реставрации и исследованию церкви Спаса на Нередице // *Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника.* М., 2005. С. 169–176. Занятия Н.П.Сычева и Н.П.Тихонова в 1931 г. в Новгороде были одной из последних попыток продолжить прежние разработки.

⁸ Упоминание о «Введении во храм», имя реставратора не указано см.: *Лазарев В.Н.* Снетогорские росписи. С. 150. Далее речь идет о композиции «Проповедь Христа во храме». Н.П.Сычев до конца жизни очень увлекался идеей балканских влияний в искусстве Руси.

⁹ Более точное название церкви Santa Maria in Vescovia, построена в VIII и XII в. в г. Риети (недалеко от г. Терни, Лацио, центральная Италия). В нефе храма изображены Страшный Суд, библейские и евангельские сцены, которые в современной литературе датируют концом XIII – началом XIV в.

¹⁰ Далее зачеркнуто: вследствие утрат первоначального письма.

на сев[еро]-вост[очном] столбе.¹¹ Этот исключительный памятник был фактурно (так в тексте. – И.Л.К.) описан Сычевым и зафотографирован в целом и в деталях Н.П.Тихоновым. Записи и протоколы велись Е.А.Домбровской. Работа была закончена около 8 ч. вечера, когда было устроено заседание с представителями местного музея по целому ряду вопросов, выдвинутых местн[ым] музеем. Вечером прибыл из Москвы архитектор Д.П.Сухов¹². На 26 число назначен выезд в Новгород.

26/VI. Утром выехали в Новгород. По пути, между поездами, в Старой Руссе успели осмотреть церковь Мины 14 века и Преображенский собор 15 века.¹³ Церковь Мины представляет из себя куб с расчленением сторон на три части, завершенные полуциркульными арками; в арках, вверху – небольшие впадинки в виде оконцев, завершенные также полуциркульными арками, причем каждая из таких впадин двойная. Верх церкви переделан. У церкви одна алтарная апсида. Внутри церкви отмечаю местную икону Мины в житии 16 века (158 x 121).¹⁴ В Преображенский собор мы войти не смогли за неимением ключей. Это высокая церковь с трехчастным делением сторон, причем средние деления завершены полуциркульными арками, а боковые – килевидными. Стены здания и лопатки наклонены внутрь, так что все здание представляет из себя (конечно, в незначительной степени) усеченную пирамиду (то же наблюдается, например, в отношении Троицкого собора приблизительно того же времени в б. Тр[оице-] С[ергиевой] Лавре¹⁵). В стене, прилегающей к собору гражданской постройки, мы видели четырехконечный каменный крест с рельефным на нем крестом на стилизованной голгофе, который мы отнесли к 14–15 векам. Вечером мы прибыли в Новгород, где были встречены на вокзале заведующим музеем тов. Порфиридовым и Б.Н.Шевяковым.¹⁶

27/ VI. Почти весь день с утра был посвящен осмотру собора Рождества Богородицы в б[ывшем] Антониевом м[онасты]ре. Осматривались вновь открытые фрески 12 века.¹⁷ Описание композиций и схемы их расположения были сделаны мною. Были заслушаны наблюдения над

¹¹ Уточним: имеется в виду изображение «Богоматерь Параклесис» (с развернутым свитком) на северо-восточном столбе или (как иногда пишут) на северной стороне предалтарной стены.

¹² Д.П.Сухов (1867–1958), архитектор, практик и теоретик реставрации, сотрудник Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи (с 1921 г.), позднее ЦГРМ; главный архитектор памятников Кремля (1923–1933), член-корреспондент Академии архитектуры СССР (с 1941 г.), участвовал в восстановлении Новгорода (с 1944 г.).

¹³ Ранее церковь вмч. Мины датировали XIV в., а сейчас первой половиной XV в. Верхняя часть храма несколько раз переделывалась. Спасо-Преображенский собор возведен в 1442 г. и со временем подвергся перестройкам, см.: Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области / сост. М.И.Миличик. СПб., 2008 (автор – В.А. Попов). С. 448–451.

¹⁴ Сведениями об иконе не располагаем, также как и об упоминаемой ниже иконе «Благовещение».

¹⁵ Примечательно, что для автора Троицкий собор был тем образцом, типологические черты которого повторялись, ср. современные поиски в том же направлении: *Подъяпольский С.С.* Каменное зодчество Кирилло-Белозерского монастыря в его отношении к строительству Троице-Сергиева монастыря // *Древнерусское искусство: художественные памятники русского Севера*. М., 1989. С. 310–319.

¹⁶ Н.Г.Порфиридов (1893–1980), историк, историк искусства, в 1921–1933 гг. руководил губернским комитетом по делам музеев, был директором Новгородского музея, сотрудник ГИИИ, ГАИМК, в лагере на Ухте (1933–1936); позднее работал в Институте истории АН СССР, в ГРМ заведовал отделом древнерусского прикладного искусства (1945–1948), кандидат исторических наук, см.: *Великий Новгород. История и культура IX – XVII веков: Энциклопедический словарь*. СПб., 2009. С. 395 (автор – Г.К. Маркина). Б.Н.Шевяков (1908–1937), историк искусства, краевед, копиист фресок; окончил Высшие курсы искусствоведения при ГИИИ (1929), заведующий отделом социалистического строительства Новгородского музея, автор брошюры «Нередица» (1931), арестован в 1933 г., расстрелян на Соловках. См., например: Там же. С. 538 (автор – Г.К. Маркина). В литературе указываются разные даты для ряда важных событий в жизни Б.В.Шевякова.

¹⁷ В конце 1918 г. реставраторы под руководством А.И.Анисимова вели раскрытия икон, среди них были и происходившие из Антониева монастыря. Тогда же, вероятно, делались и пробные раскрытия фресок; последние работы были продолжены в 1923, 1927–1928, 1930 г. см.: *Сарабьянов В.Д.* Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря 1125 г. // *Монументальная живопись Великого Новгорода. Конец XI – первая четверть XII века (совместно с Л.И.Лифшицем и Т.Ю.Царевской)*. СПб., 2004. С. 566–568. Очень близкое описание сохранности стенописей в тексте Н.И.Брягина от 16 июля 1931 г., где, в частности, написано о некоторых недочетах ранее работавшего мастера, т. е. П.И.Юкина, см.: Там же. С. 567. Кроме того выше мы упоминали о докладе А.И.Анисимова от 11 июля 1930 г.

состоянием фресок, произведенные Брягиным в его приезд в Новгород до такового всей комиссии. Им отмечалась: СЫРОСТЬ В АЛТАРЕ, разрыхленность местами штукатурки, шум (отставание) штукатурки в диаконнике, осыпь краски в композиции «Введения», небольшие, сухие, темные пятна в диаконнике. Однородные с таковыми в ц[еркви] Рождества на кладбище, затем – подтеки по панелям, покрытым масляной краской, свидетельствующие о некоторой небрежности мастера при раскрытии, употреблявшего, по-видимому, натр (употребляющийся для записей масляной краской).

Н.П.Сычев сделал наблюдение, что первоначальная живопись была записана, надо думать в 17 веке¹⁸ яичной краской по тонкому слою грунта, для укрепления которого были сделаны многочисленные насечки по старой живописи, которыми пестрят теперь открытые композиции. Н.П.Сычевым было сделано описание фактуры лица юноши, обретающего голову Иоанна Предтечи, как типичнейшей детали Антониевских фресок. Мною было сделано описание фактуры лица дьякона Стефана. Н.П.Тихоновым измерялась температура, собирались образцы заболеваний, образцы штукатурки и производились фотографические снимки. Е.А.Домбровской велась основная запись. В общем, состояние фресок должно быть признано удовлетворительным.

В соборе отмечено прекрасного выполнения деисусный чин 15 века (записанный), состоящий из 9 икон, 12 икон праздников в праздничном ряду, из которых раскрыта икона «Рожд[ество] Хр[истово]», 13 икон пророческого ряда с иконой «О тебе радуется» посередине. Из местных икон отмечаю икону Петра и Павла (записанную), могущую быть 12 или 13 века, «Софию премудрость б[ожия]» 16 в., «Рожд[ество] б[огороди]цы» в житии 16 в. Затем на столбах отмечаю: Николу в житии 15 века (раскрытую икону), Антония Римлянина в житии 16 века, «Благовещение» (богоматерь стоит), относимое Кондаковым к 12 веку,¹⁹ Александра Невского (приподнятость местами левкаса), Тихвинскую 16 (?) века (приподнятость левкаса) и две чиновые иконы.²⁰

Д.П.Сухоу обнаружил два тябла (нижние), расписанные орнаментом 17 века.

В соборе имеются древние деревянные рамы окон с круглыми отверстиями, в которые вставлялось или стекло или слюда. По пути в Антониев м[онасты]рь мы заходили в ц[ерк]вь Бориса и Глеба, где осматривали известные иконы Бориса и Глеба (конные) 14 века (раскрыты), Земной жизни Христа в 25 клеймах 13–14 века (полностью раскрыто лишь одно клеймо), затем «Благовещение» (записанное), которое мною и Н.И.Брягиным датировалось 16 веком, а Н.П.Сычевым допускалась более ранняя дата. В иконостасе имеется чин из 13 икон, сплошь записанных. Н.П.Сычев отмечал житийное обрамление 17 века вокруг иконы Бориса и Глеба, которое он относит к письмам, находившимся под югославянским влиянием.²¹

¹⁸ В 1671 г., см.: *Сарабьянов В.Д.* Собор Рождества Богородицы Антониева монастыря 1125 г. С. 561.

¹⁹ Автор суммарно ссылается на известные труды: *Кондаков Н.П.* Иконография Богоматери. Связи греческой и русской иконописи с итальянской живописью раннего Возрождения. СПб., 1911; *Он же.* Иконография Богоматери. СПб., Т. I. 1914; Пг., Т. II. 1915.

²⁰ Комплекс, включавший иконостас и настольные иконы, был составлен в 1716 г. Это иконы середины – второй половины XVI в. и XVII в. Попытки исследователей в 1931 г. под записями увидеть в ряде случаев памятники с более ранними датами предпринимались и прежде, см., например: *Е.И.Силин, Н.А.Реформатская, Н.Е.Мнева.* Краткий путеводитель по древнерусской станковой живописи и шитью Новгорода и Пскова [1926] / публ. *И.Л.Кызласовой и А.Н.Трифоновой* // НАВ. Вып. 8. Великий Новгород, 2009. С. 126–127. Основная причина подобных устремлений ясна – часть икон была выполнена в XVI в. русле ретроспективных тенденций. Исторически сложившийся комплекс икон издан частично, см., например, текст и подборку иллюстраций в: *Гордиенко Э.А.* Новгород в XVI веке и его духовная жизнь. СПб., 2001. С. 385 и далее; *Вилинбахова Т.* Новгородская икона XII–XVII веков. СПб., 2006. Кат. 89, 104 – 109. Не все перечисленные Ю.А.Олсуфьевым памятники сохранились (например, «Благовещение» XIV в.).

²¹ Современные датировки: «Святые князья Борис и Глеб», последняя треть XIV в. НГОМЗ. (принадлежит к группе византизирующих произведений новгородской иконописи второй половины XIV в.); «Благовещение с великомучеником Феофором Тироном», последняя треть XIV в. НГОМЗ (реставрировалось в 1946 г.), см.: *Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века.* М., 2008. Кат. 13, 12 (автор – А.С.Преображенский); Евангельские сцены («Земная жизнь Христа»), первая половина XVI в. НГОМЗ. В 1919 г. П.И.Юкин раскрыл клеймо «Моление в Гефсиманском саду», работа была продолжена уже в 1960-е и 1990-е гг. см.: *Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А.* Живопись Великого Новгорода: XV век. М., 1982. Кат. 6. Стиль иконы обладает архаизирующими чертами, что давало повод и много позднее относить ее к концу XIII в., см.: Там же. С. 205.

Около 7 час. вечера мы посетили ц[ерковь] Федора Стратилата, ключи от которой нами были взяты в музее еще утром. Описание композиций не делалось в виду того, что оно подробно выполнено Окуневым в Известиях Археолог[ической] комиссии.²²

Произведены измерения температур. Констатируется угрожающее местами ОТСТАВАНИЕ штукатурки с трещинами. Н.П.Сычев полагает, что быстрота выполнения фресок Федора Стратилата служит причиной (того. – И.Л.К.), что техника обходилась без швов, свидетельствующих о выполнении росписи участками. Д.П.Суков отмечает (что есть. – И.Л.К.) трещина в замке южного прохода из храма в диаконник. Осмотр был закончен около 8 часов вечера.

28/ VI. Весь день был посвящен осмотру Нередицы. Описания композиций и схем их расположения сделано не было ввиду имеющегося капитального труда покойного Мясоедова.²³ Все внимание было обращено на состояние памятника. Наблюдаются трещины в алтаре (алтарная конха отходит), в подпрудной алтарной арке и в других местах, причем усматривается, что поставленные маяки (ранние) разошлись, а поздние не разошлись. Наблюдается то, что называется ямчугой, затем осыпание краски. Констатируется, что в местах, укрепленных Епанечниковым,²⁴ держится влага, самое же укрепление штукатурки признается удовлетворительным. Такая же влага видна в композиции князя Ярослава Владимировича,²⁵ где выпад штукатурки был залит гипсом. Вся штукатурка композиции отстала и грозит отпадением. Места, укрепленные, надо думать, вишневым клеем, хорошо держатся, тогда как рядом краска стирается ватой (так это, например, на фигуре Ильи мест укрепленных вишневым клеем как будто очень мало, это скорее опыты). В иных местах наблюдается почернение красок, которое не находит себе объяснения. Н.П.Тихомировым взяты нужные пробы для анализа.

Н.П.Сычев и я констатируем поразившее нас потускнение фресок, происшедшее за последние 20 лет.

Взяты нужные пробы штукатурки, красок, плесени и ямчуги. Произведены измерения температур при помощи психрометра Асмана²⁶. На обратном пути из Нередицы мы посетили церковь Благовещения на Рюриковом городище. В отношении раскрытой там единственной композиции «Не рыдай мене, мати» с Родионом и Иоанном Богословом в жертвеннике (14 век)²⁷ отмечено полное отставание грунта, шелушение и стирание (на фоне) краски. Н.П.Сычев предполагает наличие заштукатуренных фресок во всей церкви. В церкви отмечаем икону Благовещения с 24 житийными клеймами (223 x 198), имеющей (так в тексте. – И.Л.К.) 3 слоя

²² Окунев Н. Вновь открытая роспись церкви Феодора Стратилата в Новгороде // Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 39. СПб., 1911. С. 88 – 101. Табл. 1–18.

²³ Фрески Спаса-Нередицы / вступ. статьи В.К.Мясоедова и Н.П.Сычева. Л., 1925. Отметим, что в 1930 г. подробное описание росписей храма было сделано Л.А.Дурново и Т.С.Шевяковой. Эти труды легли в основу книги, изданной много лет спустя: Щербатова-Шевякова Т.С. Нередица: Монументальные росписи церкви Спаса на Нередице. М., 2004. См. также: Пивоварова Н.В. Фрески церкви Спаса на Нередице в Новгороде... С. 13.

²⁴ Н.Я.Епанечников (1880 – после 1947), до 1917 г. поставщик императорского двора, работал в Москве (в Кремле, Храме Христа Спасителя и др.), Новгороде, Ферапонтове и пр., реставратор ЦГРМ, позднее ГЦХРМ (1944–1947), работал в храмах Новгорода в 1926–1927 и 1931–1934, 1947 г., см.: Комашико Н.И., Зеленина Я.Э. Епанечниковы // Православная энциклопедия: Русская Православная церковь. М., 2008. Т. XVIII. С. 484–486; Отечественная реставрация в именах. 1918–1991 гг.: библиографический справочник / авторы-сост. О.Л.Фирсова, Л.В.Шестопалова. М., 2010. Вып. 1. С. 146–147.

²⁵ Имеется в виду наружная роспись в аркосолии южной стены «Князь Ярослав Владимирович подносит модель храма Вседержителю». Далее упомянута фигура Ильи – речь идет о сцене «Кормление пророка Ильи вороном» в центральной апсиде.

²⁶ Ср. сходные, но значительно более подробные сведения о сохранности росписей в отчете Н.И.Брягина и заключении, составленном Е.А.Домбровской, см.: Квливидзе Н.В., Столова Г.Р. Материалы по истории реставрации фресок церкви Спаса на Нередице // Церковь Спаса на Нередице: от Византии к Руси. К 800-летию памятника / ответ. ред. О.Е.Этингоф. М., 2005. С. 191–195.

²⁷ Церковь построена в 1342–1343 гг. Ныне принята дата росписи конец XIV – начало XV в. Храм разрушен в войну 1941–1945 гг., см.: Лифшиц Л.И. Монументальная живопись Новгорода XIV–XV веков. М., 1987. С. 513. Указано, что в 1936 г. Ю.А.Олсуфьев датировал эту стенопись XV в., см.: Там же. С. 46. Примеч. 188.

записей.²⁸ Н.П.Сычев предполагает, что она может быть 14 века и выражает пожелание ее раскрытия в ближайшем будущем. Около 9 часов вечера мы вернулись в Новгород. Поездка в Нередицу была совершена на моторной лодке, нанятой в конторе водного транспорта.

29/ VI. День посвящается осмотру Волотова и церкви Рождества Христова на кладбище. В Волотово отправляемся пешком Д.П.Сухов, Н.П.Сычев, Н.П.Тихонов, Н.И.Брягин, Е.А.Домбровская и я. По мнению Н.П.Сычева, Волотовская Успенская церковь, построенная архиепископом Моисеем в 14 веке, имеет своим прототипом церковь Николы на Липне,²⁹ мнение это, однако, не разделяется Д.П.Суховым. Успенская церковь представляет из себя куб с трехчастным делением сторон трехлопастной аркой. Внутри четыре столба поддерживают световой барабан; одна алтарная апсида. Поарочное перекрытие давно (в 17 ? веке) заменено четырехскатным. Производится тщательный осмотр стенной росписи. Описание композиций и их расположение было раньше сделано Н.П.Сычевым,³⁰ так что в этот раз я ограничился записью основных композиций с указанием мест их расположения. Зачитываются наблюдения, сделанные Н.И.Брягиным перед приездом всей комиссии в Новгород, о состоянии фресок. Отмечается: шелушение краски (напр., на Нерукотворном Спасе), мягкая ямчуга, плесень. Наблюдается обилие пятен, как бы подтеков на западной стене и на западных столбах, причем эти пятна в сводах не видны. Д.П.Сухов и Н.П.Тихонов объясняют их происхождение или какой-то побелкой, или брызгами от мытья, б[ыть] м[ожет], хор. Н.П.Сычев склонен видеть в них ямчугу. Берутся образцы для исследования. Н.П.Тихоновым укрепляется от шелушения в виде пробы несколько небольших участков на южной стороне северо-западного столба у хор ЦАПОНОМ, имеющим заменить, по мнению Н.П.Тихонова, употреблявшийся до сих пор Мастерскими вишневым клей или желатинный клей. Места применения цапона записываются на лесах. В притворе, содержащем цикл росписей, относящихся к богородичному акафисту, наблюдается отставание штукатурки (слышится шум). Н.П.Сычев обращает внимание на разновременность выполнения фресок с присущими (им. – И.Л.К.) различными манерами: первая роспись была выполнена в 1352 году – была написана композиция «Мелисмос и 4 святителя»,³¹ а вторая в 1363 г., когда были написаны все остальные композиции. Причина приостановки росписи на 11 лет неизвестна.

Как Н.П.Сычевым, так и мною записывается фактура, как первой росписи, так и второй. В качестве предмета описания первой манеры был взят правый ангел композиции «Мелисмос», а для второй манеры Н.П.Сычевым описано лицо одного из святителей в алтарной абсиде, а мною правый (левый от зрителя) ангел у входа в притворе.

Н.П.Сычев считает, что Волотовские фрески были выполнены на яйце.

Н.П.Тихоновым были сделаны обычные измерения температур психрометром системы Асмана и были взяты нужные образцы красок и заболеваний.

Фрески ц[еркви] Успения НИКОГДА НЕ БЫЛИ ЗАПИСАНЫ.

Из Волотова мы направились в ц[ерко]вь Рожд[ества] Хр[стова] на кладбище. Тут раскрыты лишь отдельные композиции, отдельные лица.³² Их описание и расположение было сделано мною. Под тонким слоем новой штукатурки сохранилась древняя живопись, которую необходимо раскрыть, принимая во внимание высокое качество раскрытых фресок.

²⁸ Сведениями об иконе не располагаем. О ее древних прототипах см.: *Гордиенко Э.А.* Новгородское «Благовещение» с Феодором Тироном // *Древнерусское искусство: зарубежные связи.* М., 1975. С. 215–222.

²⁹ Волотовский храм построен в 1352 г. Сходное мнение о его прототипе см., например: *Некрасов А.И.* Великий Новгород и его художественная жизнь. М., 1924. С. 54, 55.

³⁰ Н.П.Сычев сделал это незадолго до приезда комиссии, а несколько позднее составил схемы росписей – ОР ГТГ. Ф. 67. Д. 372. Л. 4–6 (дата – 3 октября 1931 г.); *Трифонов А.Н.* Церковь Успения на Волотовом поле близ Новгорода... С. 33.

³¹ Т. е. «Поклонение жертве» или «Служба святых отцов» в алтаре храма. Историографию вопроса о датировках фресок храма см.: *Вздорнов Г.И.* Волотово. Фрески церкви Успения на Волотовом поле близ Новгорода. М., 1989. С. 100 – 106.

³² Раскрывались П.И.Юкиным в 1912 г.

Отмечается: шум, иначе говоря, отставание штукатурки, местами белые налеты, но в общем состояние фресок признается благополучным. Констатируется УГРОЖАЮЩЕЕ состояние памятника в архитектурном отношении; он дал трещины, столбы в широких своих частях, обмазанные цементом архитектором Михайловским (Ленинград) разрушаются (разложение материала), весь храм ушел в землю, благодаря чему наблюдается сырость в нижних частях стен, благодаря чему разрушается материал, и стены дают осадок. Подробный осмотр архитектурного состояния памятника был сделан Д.П.Суховым. Признается желательным сначала укрепить здание, а затем продолжить раскрытие фресок.

Мною сделано фактурное описание одной из фигур апостолов, входящих в состав композиции Успения.

30/ VI. Вся комиссия в целом отправляется на моторной лодке осматривать церковь Николы на Липне, расположенную на небольшом острове в одном из заливов озера Ильменя. Кроме членов комиссии в поездке приняли участие научный сотрудник Новгородского музея Б.Н.Щевяков и А.Н.Павлович³³ (местный фотограф). Это датированный памятник конца 13 века, содержащий единственную в Новгороде роспись того времени. Церковь вся расписана, и лишь сравнительно небольшая часть фресок раскрыта.³⁴ Записываются раскрытые композиции и отдельные фигуры с указанием места из расположения. Н.П.Сычевым отмечается, что крайне характерными для настоящего храма, как стоящего на водном пути, изображение святителя Фоки с веслом как покровителя мореплавания³⁵ и обилие воинов введенных в состав росписи в соответствии с задачами создания храма в начале военно-торгового пути ранней феодальной Руси. Полное раскрытие фресок настоящего памятника дало бы ценнейший материал для изучения одной из существенных страниц торгово-феодального периода Новгорода.

Н.П.Тихонов констатирует сухость храма, несмотря на расположение его на озере. Композиция Благовещения, расположенная на восточных столбах и находящаяся за стоящим здесь иконостасом, никогда не было записана.³⁶ По ней преимущественно можно судить о состоянии фресок, которые носят на себе признаки значительных утрат. Мною отмечались интересующие меня стилистические особенности фресок как принадлежащих еще сравнительно мало изученной эпохе 13 века. Д.П.Сухов отметил необходимость покраски кровли, с которой, между прочим, сорвало несколько листов. После церкви Николы на Липне нами была осмотрена ц[ерк]вь арх[ангела] Михаила на Сковородке, куда мы перебрались на моторном катере. Тут раскрыто очень небольшое количество фресок 14 века,³⁷ среди которых выделяется своей сохранностью лицо святителя в проходе между алтарем и диаконником. Н.П.Тихоновым был сделан с него фотографический снимок, после того как лицо было покрыто цапоном. Есть полное основание предполагать, что в общем, несмотря на перестройку церкви в ней фрески сохранились. Описание и расположение раскрытых фресок было сделано мною с указанием на расположение основных композиций и нераскрытых фресок, в предположении, что записи могут повторять древние сюжеты.

Было сделано описание фактуры лица упомянутого святителя. Из ц[ерк]ви арх[ангела] Михаила на Сковородке мы перешли в Юрьев м[онасты]рь, где осматривали фрагменты фресок 12 века в башне, прилегающей к собору с сев[еро-]зап[адной] стороны.³⁸ Тут констатировано наличие ямчуги и отставание штукатурки, грозящей падением, благодаря разложению кирпича.

³³ А.Н.Павлович (ум. ок. 1941?), фотограф жил в Петербурге, с 1919 г. в Новгороде.

³⁴ Храм сооружен в 1292 г., неоднократно перестраивался, росписи выполнены около 1294 г. Первые пробные расчистки проводились в 1923 и 1930 г., см.: *Строков А., Богусевич В.* Новгород Великий. Л., 1939. С. 84; *Царевская Т. Ю.* Новые данные о составе росписей церкви Николы на Липне // *Древнерусское искусство: Русь. Византия. Балканы. XIII век.* СПб., 1997. С. 430.

³⁵ Св. Фока держит весло и свиток. Он представлен и в святительском чине в центральной апсиде в церкви Спаса на Нередице (1199), но с обычным атрибутом – Евангелием.

³⁶ См.: *Царевская Т. Ю.* Новые данные о составе росписей... С. 415, 426.

³⁷ Храм ныне датируется концом XIV – началом XV в., разрушен в войну 1941–1945 гг.

³⁸ Современная датировка – около 1130 г.

В одном из фрагментов Н.П.Сычев предполагает изображение богоматери Пирготиссы или известной в Киевской Руси под именем Пирогощи, образ которой утрачен еще в 13 веке³⁹ – факт существенный, как для восстановления иконографического типа, так и для понимания церковно-феодалного значения подобных башен (вторая такая башня в Новгороде имеет место в Антониевом м[онасты]ре).

Мы вернулись в Новгород около 10 час. вечера.

1/ VII. Утром осматриваются так называемые Иоанновские палаты в Детинце. Система нервюр в столбовой палате свидетельствует о западном стиле и о западном мастере. В южной стене палат в двух нишах раскрыты [частично] фрески: в первой от входа – орнамент под двойной записью – верхней маслом, нижней – клеевой краской (19 и 18 веков), во второй – поясное изображение Христа. По мнению Н.П.Сычева, орнамент, несомненно, относится к 12 веку.⁴⁰ Ближе к правой стороне раскрытого клейма, содержащего орнамент, осенью прошлого года произошел выпад штукатурки до самого кирпича. Высказывается пожелание привести в порядок Иоанновские палаты как ценнейший памятник древнего Новгорода, где заседал совет старейшин.⁴¹ Что касается фрески с орнаментом, то говорилось о послойном ее раскрытии с фотографированием (записи сверху орнамента представляют композиции Христа со святыми) и об ее застеклении. Осмотрев Иоанновские палаты, комиссия направилась в Аркаж[и]. Еще утром я успел посетить в историческом отделе новгородского музея его исключительное собрание памятников древнерусской станковой живописи.

В церкви Успения в Аркаже раскрыто несколько композиций в диаконнике (из цикла жизни Предтечи), 2 святителя в проходе между алтарем и жертвенником, архидьякон и святитель в алтаре и еще несколько фрагментов в жертвеннике. Раскрытые фрески представляют высокие образцы творчества 12 века, исполненные около десяти лет раньше Нередицы.⁴² Было сделано описание фактуры лица юноши в цикле, относящемся к жизни Предтечи, и лица святителя, обращенного к Западу в проходе между алтарем и диаконником. Констатируется большая сырость на южной стене диаконника, обращенной к озеру, благодаря которой на фресках видна плесень, а

³⁹ Согласно Ипатьевской летописи, около 1130 г. из Константинополя в Киев было принесено две богородичные иконы, одна из которых называлась «Пирогощая». Существует две версии о происхождении этого названия: от греческого слова «пиргос» – «столб», «башня», которое отражает почитание Богоматери как заступницы; от имени владельца или заказчика иконы некоего Пирогоста. Вероятно, икона погибла в XIII в. во время разорения Киева, см.: *Этингоф О.Е.* Образ Богоматери. Очерки византийской иконографии XI – XIII веков. М., 2000. С. 157 – 176; Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века. С. 89, 92, 94 (автор – Э.С. Смирнова); *Этингоф О.Е.* Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. М., 2005. С. 426 – 430.

⁴⁰ Летом 1930 г. усилиями ЦГРМ был раскрыт фрагмент уникальной росписи в одном из помещений Владычной Крестовой (Грановитой) палаты, по старой традиции называвшейся тогда Иоанновскими палатами. Ю.А.Олсуфьев, занимаясь этой фреской летом 1931 г., первым обосновал ее датировку не XII в., а XIV–XV вв., что повлияло на изменение датировки самой постройки и всего сложного архитектурного комплекса. Эта дата вскоре была уточнена (1441 г.), см.: *Порфиридов Н.Г.* Декоративная живопись новгородской Грановитой палаты // НИС. Вып. V. Новгород, 1939. Ср.: «Значение открытой в сенях Грановитой палаты необычайной росписи было высоко оценено ученой наблюдательной комиссией. Названный в протоколах “плетенкой”, орнамент был отнесен к XII веку, причем часть членов сочли орнамент византийско-славянским, другие скандинавским», см.: Там же. С. 48 – 53, цит. с 49. Автор рискнул сослаться на доклад Ю.А.Олсуфьева 1931 г., несмотря на то, что создатель его уже был арестован. Были изложены основные наблюдения и выводы, сделанные Ю.А.Олсуфьевым, но так, что невозможно понять, кто является их автором. По-видимому, это результат предосторожности. В феврале 1932 г. Ю.А.Олсуфьев написал статью на данную тему, но она была издана лишь в 2010 г., см.: *Кызласова И.Л.* О подвиге жизни и научном наследии Ю.А.Олсуфьева (1878–1938) // Грабаревские чтения. Т. VII. М., 2010. С. 94–96.

⁴¹ В комплексе зданий Владычного двора размещалась домовая церковь, ее палаты использовались для официальных приемов и прочих нужд архиепископа и служителей Софийского собора.

⁴² Уточним: храм посвящен не Успению, а Благовещению, росписи выполнены в 1189 г. Расчистка и укрепление росписей начались в 1930 г. и производились П.И.Юкиным под руководством А.И.Анисимова, см.: *Дмитриев Ю.Н.* Стенные росписи Новгорода, их реставрация и исследования // Практика реставрационных работ. Сб. 1. М., 1950. С. 158–159. О расположении упомянутых композиций, см.: *Царевская Т.Ю.* Некоторые особенности иконографической программы росписей церкви Благовещения на Мячине («в Аркажах»), близ Новгорода // Древнерусское искусство: исследования и атрибуция. СПб., 1997. С. 83–94.

штукатурка отстала и грозит отпадением. Благодаря выпадку штукатурки можно было убедиться в полном разрушении от сырости кирпича. Есть полное основание предполагать наличие фресок во всей церкви.⁴³ Д.П.Суховым были выяснены причины сырости в диаконнике. Ему, между прочим, удалось обнаружить фрагмент каменной колонны (по-видимому, капитель) с хорошо сохранившимся на нем резным античным орнаментом (вариант аканта),⁴⁴ найденный фрагмент лишний раз свидетельствует об изяществе первоначальной отделки храма.

Из Аркажа комиссия направилась в б. Зверин м[онасты]рь, для осмотра фресок 15 века в Симеоновской церкви,⁴⁵ но благодаря какому-то недоразумению ключей от церкви на месте не оказалось. Тогда часть комиссии посетила церковь Петра и Павла, почти рядом с б. Звериным м[онасты]рем, где имеется иконостас с иконами 15 и 16 веков, а равно и древние царские двери. Среди икон – некоторые раскрыты. Из них исключительный интерес представляют северные двери, на которых в трех частях изображен рай (Б[ожья] М[атерь] в предстоянии двух ангелов, благоразумный разбойник и души праведных в лоне Авраама) и тщета человеческой жизни (оплакиваемый скелет в гробу). Икона-дверь – памятник 15 века, высокого художественного достоинства⁴⁶.

2/ VII. Утром произвели осмотр Знаменского собора. Подробно осмотрели икону Знамения 12 века, раскрытую в ЦГРМ⁴⁷ и нашли ее состояние вполне хорошим. Обратили внимание на иконы местного ряда, включая северные двери, написанные в самом начале 18 века в манере Уланова.⁴⁸

Из Знаменского собора прошли в ц[ерко]вь Спасо-Преображения, содержащую фрески Феофана Грека. Мною были описаны раскрытые композиции и отдельные фигуры с указанием их расположения.⁴⁹ Мною же была описана фактура некоторых лиц в верхней камере. По-видимому, мастер при трактовке лица употреблял лишь три краски: желтую, красновато-коричневую и белую.

Д.П.Суховым сделано наблюдение, что и здесь, как и в некоторых других осмотренных нами храмах, юго-восточная часть сырее других частей. Н.П.Тихоновым производились обычные измерения температур. Н.И.Брягин произвел тщательный осмотр состояния фресок, отметив: отставание штукатурки в диаконнике, местами шум в алтаре, плесень и отставание в барабане.

После осмотра фресок ц[ерк]ви Спасо-Преображения, комиссия посвятила несколько часов осмотру музея и реставрационной мастерской при музее. В музее (б[ывшей] ризнице), разумеется, центр внимания пал на знаменитые 2 кратора, 2 сиона и панагиар 12 века. Затем на 4 лиможские

⁴³ Современное состояние фресок фрагментарное.

⁴⁴ Имеется в виду орнамент, восходящий к античным прототипам. В издаваемом тексте в конце предложения вычеркнуто: «и должен быть отнесен к 12 веку».

⁴⁵ Росписи церкви Симеона Богоприимца 1460–1470-х гг., см.: *Лифшиц Л.И.* Монументальная живопись Новгорода... С. 517.

⁴⁶ Ныне из этого иконостаса сохранилось 44 иконы 1558 г. Ведущий исследователь комплекса писал о дверях в жертвенник, пропавших в войну 1941–1945 гг.: «вверху были изображены райский сад с Богородицей и поклоняющимися ей ангелами и лоно Авраамово с благоразумным разбойником перед ним, ниже – иллюстрация покаянного стиха «Зрю ты гробе», см.: *Сорокатый В.М.* Новгородские иконостасы XVI в.: состав и иконографические особенности // Русское искусство позднего средневековья: образ и смысл / ред. и сост. А.Л.Баталов. М., 1993. С. 66, 95. Ранее двери издавались в: *Гусев П.Л.* Новгородская церковь св. Петра и Павла на Софийской стороне в Кожевниках // Труды XV Археологического съезда в Новгороде. 1911 г. М., 1916. Т. II. С. 142, 143; Т. VI. Рис. 9; *Кондаков Н.П.* Русская икона. Прага, 1929. Т. II (альбом). Табл. 23; 1933. Т. IV. Ч. 2 (текст). С. 298.

⁴⁷ Двусторонняя икона «Богородица Знамение – Богоотцы Иоаким и Анна (?)», 1130–1140-е гг., с поновлениями. Софийский собор; в 1920-е гг. раскрывалась Н.И.Брягиным, затем в 1927 г. Г.О.Чириковым и В.О.Кириковым, см.: Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века. Кат. 3 (автор – Э.С.Смирнова).

⁴⁸ Несколько местных икон XV–XVII вв., см.: *Е.И.Силин, Н.А.Реформатская, Н.Е.Мнева.* Краткий путеводитель... С. 109. Иконостасы в главном нефе храма и в приделах были возобновлены в 1699 г., иконописными работами руководил Карп Золоторев, см.: *Секретарь Л.А., Царевская Т.Ю.* Знаменский собор. М., Великий Новгород, 2001.

⁴⁹ Фрески раскрывались П.И.Юкиным в 1918–1921, 1923, 1930 г. *Вздорнов Г.И.* Фрески Феофана Грека в церкви Спаса Преображения в Новгороде. М., 1976. С. 23.

таблетки выемчатой эмали.⁵⁰ По поводу Сигтунских дверей в западном входе Софийского собора Н.П.Сычев высказал предположение, что они сборные и что мастер Авраам, изображенный на дверях, мог быть помещен в 14 веке, когда им была собрана дверь из разнородного западного литья 12 века. По мнению Сычева, Авраам мог быть и не мастером в буквальном смысле, а заказчиком.

Н.П.Тихоновым был сделан слепок с литой фигуры «мастера Авраама» путем наложения особой приготовленной им массы. Такие же слепки (очень тонкие) были сделаны им с некоторых чеканных клейм 12 века иконы богородицы из местного ряда иконостаса Софийского собора.⁵¹

В мастерской комиссия подробно знакомилась с раскрытием иконы Николы Липенского, которое было приостановлено распоряжением ЦГРМ до осмотра нашей комиссии. Реставратором т. Давыдовым,⁵² работающим при Новгородском музее, была раскрыта значительная левая (правая от зрителя) часть иконы. Верхняя часть и правая верхняя часть иконы были раскрыты около десяти лет тому назад художник[ом]-реставратором П.И.Юкиным.⁵³ Комиссия убедилась в осторожности реставратора Давыдова, предпочитающего не совсем дораскрыть, чем сразу привести раскрываемый участок в окончательный вид.

Научн[ым] сотр[удником] музея Б.Н.Шевяковым (Ленингр[адский] институт ист[ории] искусств) аккуратно ведутся протоколы расчистки и ему же поручено музеем научное наблюдение за производимой работой. Выполняется протокольная фотофиксация.

Комиссия оставшись вполне удовлетворенной работой реставратора Давыдова и научным наблюдением за его работой, постановила считать возможным продолжение раскрытия иконы Николы средствами Новгородского музея. Н.П.Сычевым был отменен недопустимый прием реставратора Юкина, по-видимому, сознательно перечистившего и этим понизившего некоторые участки лица предстоящего Христа на упомянутой иконе, с целью создания большей рельефности глаз и бровей. Затем были осмотрены записанные иконы «Варвары в житии» и «Успения»,⁵⁴ в которых можно предполагать очень ранние памятники. Было постановлено поручить реставратору Давыдову сделать пробные траншеи к следующему приезду полномочного представителя ЦГРМ.

Остальная часть дня была посвящена разборке (на основании произведенных осмотров памятников монументальной живописи) основного постановления комиссии по памятникам

⁵⁰ Имеются в виду широко известные памятники XI–XII в., происходящие из Софийской ризницы, см.: Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI – XV века / ред.-сост. И.А.Стерлигова. М., 1996. Кат. 1, 2, 3. Малый Сион, см.: Там же. С. 33–36; один шедевр из той же ризницы – панагия 1435 г., см.: Там же. Кат. 22. Указание на XII в. как на дату сосуда простая описка – эта дата относится к предыдущим памятникам. О «лиможских таблицах» известно, что в соборе Антониева монастыря издревле находилось шесть парных досок от трех окладов Евангелий. Это высокие образцы выемчатой эмали, XIII в. Лимож, Франция. НГОМЗ, см.: Святая Русь [Каталог выставки]. СПб., 2011. Кат. 31 (автор статьи – Н.В.Гормина); из текста того же автора следует, что одна пара досок была продана на Запад, см.: Sainte Russie. L'Art Russe des origines à Pierre le Grand / Sous la direction de J.Durand, D.Giovannoni et I.Raptie. Catalogue de l'exposition. Paris, 2010. Cat. 173.

⁵¹ Н.П.Сычев давно интересовался проблемой этих дверей, еще в 1913 г. опубликовав две статьи. Изложена версия, вошедшая в литературу. О памятнике, включая библиографию см.: Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI–XV века. Кат. 64 (автор – А.Н.Трифонов). Упоминается оклад иконы «Богородица Одигитрия», вторая четверть XII в. НГОМЗ, см.: Там же. Кат. 57 (автор – Э.А.Гордиенко).

⁵² Икона «Святитель Николай Чудотворец с избранными святыми» («Никола Липный»), написана Алексеем Петровым в 1293/1294 г. НГОМЗ. В музее с 1921 г., где тогда же реставрировалась И.А.Барановым (раскрыта в верхней левой четверти), а в 1928–1932 гг. Н.Е.Давыдовым (1884–1941), который в 1925–1935 гг. был единственным реставратором при новгородском музее, ранее сотрудник ЦГРМ, см.: Великий Новгород. История и культура IX – XVII веков... (авторы – Г.И.Вздорнов, Н.В.Пивоварова). С. 147. О работах над иконой см.: Иконы Великого Новгорода XI – начала XVI века. Кат. 4 (автор – Е.В.Гладышева). Имени П.И.Юкина здесь нет.

⁵³ П.И.Юкин (1883–1945), иконописец-реставратор Комиссии по сохранению и раскрытию памятников древней живописи (1918–1924), ЦГРМ (1924–1931), в ссылке на Севере (1931–1933 или, скорее, 1934), позднее сотрудничал с ГТГ, Всесоюзной академией архитектуры и др., см. подробнее: Кызласова И.Л. О Павле Ивановиче Юкине (1883–1945) // НАВ. Вып. 6. Великий Новгород, 2007. С. 249–273. Мастер не упоминал об этой работе в: Мемуары П.И.Юкина. 40 лет моей работы / публ. и коммент. И.Л. Кызласовой (в печати).

⁵⁴ Сведений недостаточно, чтобы идентифицировать эти памятники.

Новгорода, долженствующего лечь в основу соответственного производственного плана ЦГРМ на 3-й квартал. При этом был заслушан мой дневник командировки. Было решено, чтобы я по возвращению в Москву, ознакомил бы Мастерские с произведенными осмотрами по моему дневнику, затем огласил бы постановление комиссии, тогда как весь остальной материал (подробнейшие записи Н.И.Брягина, записи и акты по архитектурному состоянию памятников, подробные результаты анализов Н.П.Тихонова, историко-социальная база памятников феодального периода, с которой знакомилась комиссия в настоящую научную командировку, разработанная Н.П.Сычевым) будет доложен ответственным руководителем комиссии проф. Сычевым и Н.П.Тихоновым осенью, по возвращении их из отпусков, и по приведению всего обильного материала в должный порядок. К тому времени будут приготовлены Н.П.Тихоновым и фотографические отпечатки для ЦГРМ фототеку со сделанными им во время командировки снимков. Нельзя не пожалеть, что сами негативы не будут переданы Н.П.Тихоновым в фототеку ЦГРМ, а насколько мне известно, в фототеку Академии матер[иальной] культуры.

Поздно вечером было устроено совещание в музее с представителями музея и местного краеведческого о[бществ]а, на котором Н.П.Сычевым был доложен результат осмотра памятников, вылившийся в упомянутое постановление. Тут же выяснялся вопрос средств, при чем завед[ующим] музеем Н.Г.Порфиридовым было предложено произвести распределение ассигнованных ЦГРМ 5000 руб. на Новгород (в настоящем году) в самих ЦГРМ, с принятием во внимание постановления комиссии. Затем им была высказана возможность добавить к упомянутым 5000 руб. 2000 руб. из бюджета музея в том случае, если НКПросом будут переданы музею обещанные 10000 руб. (к имеющимся 20000 руб.) на ремонт предоставленного музею здания (взамен взятого у музея б[ывшего] губернаторского дома военным ведомством).

3/VII. Н.П.Сычев решил весь этот последний день посвятить приведению в порядок записей, а меня просил произвести осмотр ц[ерк]ви Спаса на Ковалеве.⁵⁵ В этом осмотре принял участи и Д.П.Сухов. Мы отправились туда в виду разлива на лодке, воспользовавшись тем, что туда же направилась для закрытия ц[ерк]ви местная комиссия из представителей ОГПУ, РИКа и финотдела, а также местного музея – научного сотр[удника] музея т. Шевякова. К ним присоединился прибывший накануне в Новгород из Москвы науч[ный] сотр[удник] ЦГРМ т. Большаков.⁵⁶ После полутора часов плавания на лодке мы по Волховцу приблизились к Ковалеву, но подойти к берегу на лодке не могли – пришлось разуться и таким образом достигнуть берега. Ключи были добыты представителем ОГПУ в соседней деревне.

Мною было сделано описание композиций, и была составлена подробная схема их расположения.⁵⁷ Затем было приступлено мною к подробному осмотру состояния фресок, которое оказалось не только УГРОЖАЮЩИМ, но во многих местах КАТАСТРОФИЧЕСКИМ. Так, на тех местах, например, в куполе, где в 1926 г. Представителем ЦГРМ отмечалось отвисание штукатурки (см. прот[окол] № 3 и акт хранящ[ийся] в музее) огромный выпад, обнаруживший кирпич. Выпад проходит через всю фигуру Христа. Во многих других местах также констатированы очень большие выпад, непоправимо унесшие с собой древнюю роспись. Вокруг выпадов штукатурка отстает и местами (напр[имер], в куполе) нависает. Во многих местах слышится

⁵⁵ Церковь Спаса Преображения на Ковалеве, росписи 1380 г. Храм разрушен в войну 1941–1945 гг., восстановлен в начале 1970-х гг., реставрация фрагментов росписей началась в 1965 г.

⁵⁶ Н.С.Большаков (ум. после 1938), представитель династии, с 1806 г. по 1917 г. занимавшейся книжной и иконной торговлей в Москве, при участии этой крупной фирмы были сформированы многие уникальные собрания публичных и частных библиотек, музеев и ученых обществ; в 1906 г. унаследовал фирму у отца С.Т.Большакова; коллекционер икон и др., исследователь раннего русского книгопечатания, в ЦГРМ работал в секторе учета. О последнем факте см.: *Вздорнов Г.И.* Реставрация и наука... С. 380.

⁵⁷ В первой специальной монографии, посвященной стенописям Новгорода XIV–XV вв., содержащей наряду со сведениями из письменных и археологических источников, наиболее полное описание схем композиций и обильный иллюстративный материал, о данной церкви сказано, что в основу современных представлений о системе ее росписей положено описание, сделанное Н.П.Сычевым (но когда не указано), см.: *Лифшиц Л.И.* Монументальная живопись Новгорода... С. 503. Скорее всего, оно было сделано до 1931 г.

шум, наблюдаются: отставание, грозящее отпадением штукатурки, трещины в штукатурке, причем, по-видимому, новые, т.к. рядом видны трещины, подвергавшиеся промазке, наконец, ямчуга и белые пятна (возможно, известковые брызги, как можно предполагать и в Волотове). Отпадение красочного слоя наблюдается преимущественно в нижней части северной стены, где фрески безвозвратно утрачены. Однако, это отпадение, по-видимому, было вызвано раньше и теперь не продолжается, т.к. признаков шелушения краски в настоящее время наблюдаемо не было. Мною были сделаны обмеры выпадов, и была составлена подробная запись состояния фресок. Были взяты образцы штукатурки и ямчуги. Д.П.Суховым был произведен архитектурный осмотр памятника, причем им было признано необходимым перекрытие кровли, барабана, покраска кровли и исправление водосточных труб.

По возвращении в Новгород было вынесено комиссией дополнительное постановление о ц[еркви]ви в Ковалеве. Днем в Москву отбыли Е.А.Домбровская и Н.И.Брягин; вечером в Ленинград – Н.П.Сычев и Н.П.Тихонов; а я в тот же вечер отбыл на пароходе в Старую Ладугу.

4/ VII. Прибыл в Старую Ладугу 4 июля около 12 часов дня. За неимением гостиницы остановился в одном домике близ крепости, хозяин которого рыболов. Оставив вещи на квартире, я отправился в сельсовет, где переговорил о предстоявшей моей работе с председателем. Остальная часть дня была употреблена на осмотр церкви Георгия в крепости, этого выдающегося памятника архитектуры и монументальной живописи первой половины 12 века.⁵⁸ Церковь окружена развалинами крепости, построенной на мысу, образуемом слиянием Ладожки и Волхова. Совершенно исключительный памятник торгово-феодалного Новгорода, стоящий почти в начале водного пути (Волхова), ведущего из чужестранных государств в Великий Новгород.

Ключи церкви оказались у сторожа соседней церкви Димитрия Солунского. Мною было сделано описание раскрытых композиций, которых сравнительно не так много, с одновременным составлением схемы их расположения. Был произведен подробнейший осмотр состояния фресок. Было отмечено местами шум, местами отставания и даже выпад, трещины в штукатурке, плесень, местами ямчуга, а в барабане, на пророках – крупное и мелкое шелушение краски (отставание с закручиванием краев отстающих пленок краски). Причем шелушения краски на ангелах в барабане не наблюдалось. Некоторые изображения, судя по старым фотографиям, бывшие без белых налетов, теперь сплошь или частично покрыты таковым, так что, например, в отношении святителя в диаконнике, изображенного в круглом клейме и ближайшего к алтарю, если сравнить фотографию 1911 г. (см. далее⁵⁹) и его теперешнее состояние. Тоже наблюдается и в отношении Марии на южной стене храма. В композиции Георгия имеются также значительные участки с белыми налетами, по-видимому, плесени, судя по легкости их удаления пальцем. Есть, однако, композиции, которые поражают своей сохранностью и свежестью. Например, апостолы в композиции «Страшного Суда» на западной стене; Николая на северной стене; самого Георгия (лицо в диаконнике) и некоторые другие.

Внутри ц[ерк]ви местами оштукатурена цементом; снаружи она вся обмазана цементом. Мною взяты образцы как внутреннего цемента, так и наружного; также взяты образцы древней штукатурки с фресок и белых налетов.

Архитектурное состояние памятника также не может быть признано удовлетворительным: во всех четырех подпружных арках имеются трещины; наблюдаются продольные трещины в северной, южной и западной стенах. Однако все эти трещины (за исключением трещин на северной стене) наружи в цементной обмазке храма незаметны – как будто доказательство того, что трещины не увеличиваются с угрожающей быстротой.

Окна в ц[ерк]ви все выбиты. Сторож соседней ц[ерк]ви, у которого находятся ключи от ц[ерк]ви Георгия жалуется, что не получая ни от кого платы за присмотр за ц[ерк]вью Георгия, он не обязан нести труд по ее охране и по охране лестниц, приставленных снаружи для доступа в барабан.

⁵⁸ Современная общепринятая датировка храма – 1166 г. и росписи – последняя четверть XII в.

⁵⁹ По-видимому, к тексту ранее прикладывалась фотография.

5/VII. Продолжение осмотра ц[ерк]ви Георгия.

Мной составляется подробное описание ее архитектурного состояния и состояния фресок. Производятся фотоснимки ц[ерк]ви Успения б[ывшего] Успенского м[онасты]ря, ключи от которой по указанию председателя РИКа находятся у завхоза, находящегося там детдома. Ключей у завхоза не оказалось, причем выяснилось, что они в Званке, в РИКе. Окна ц[ерк]ви однако были открыты и единственная раскрытая фреска на юго-зап[адном] столбе храма была осмотрена мною в бинокль (кн. Борис).

Тут с очевидностью выяснилось, что в Старой Ладогe необходимо иметь культурные общественные силы, на которые можно было бы опереться для охраны ее редчайших памятников. В этом направлении я повел переговоры с завхозом учебного хозяйства детдома Старой Ладоги т. Старицким (Ив[аном] Петр[овичем]), учителем, который выразил готовность пойти навстречу и указал еще на одного местного преподавателя Ш.К.М. (школа крест[ьянской] молодежи) т. Козырева (Вас[илия] Ник[олаевича]). Оба они, ставши членами ближайшего краеведческого о[бществ]а могли бы взять охрану памятников на себя. Я оставил т. Старицкому адрес ЦГРМ на предмет возможной переписки по упомянутому вопросу.

Во время работ моих в ц[ерк]ви Георгия туда пришел председатель РИКа и друг[ие] представители местной власти, которым я давал подробные объяснения. В действующей деревянной ц[ерк]ви Димитрия я отметил царские двери с сенью 15 века, которые отнес к 1-й категории. Около 4-х часов дня я выбыл из Старой Ладоги на пароходе до ст[анции] Окт[ябрьской] жел[езной] дор[оги] Волхов. Прибыл в Москву 7/ VII в 6 ч. утра.

ОР ГТГ. Ф. 67. Д. 372. Л. 96 – 120. Машинопись с авторской правкой, без подписи. Другие экземпляры см.: Архив ведомственный ИИМК. Ф. 51. Д. 262; СРСК ЦМиАР. Фонд Ю.А. Олсуфьева. ВХ 2100. 2. Машинопись.